

ЭМПАТИЯ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА КАК КОМПЛЕКСНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Одной из актуальнейших проблем современной психологической науки является проблема диагностики психологического здоровья человека. Первым шагом на пути её решения должно стать определение тех психических свойств человека, которые могут быть приняты в качестве показателей психологического здоровья.

Термин «психологическое здоровье» в психолого-педагогическом лексиконе расширяет и конкретизирует традиционное представление о гармонично развитой личности. В качестве безусловного показателя психологического здоровья рассматривается определённый комплекс конструктивных личностных качеств: открытость, позитивное мировосприятие, чувствительность, уверенность в себе, активность, ответственность, способность принимать себя и признавать ценность и уникальность окружающих, наличие этической системы ценностей, стремление способствовать развитию других людей и с наименьшими потерями адаптироваться к быстро изменяющимся условиям жизни (Хухлаева О.В., 2001).

Одной из первостепенных задач педагогов и психологов, работающих с учащимися начальных классов, является оптимизация процесса адаптации ребёнка в социуме через обеспечение становления стабильной, самодостаточной, позитивно развивающейся, адекватно воспринимающей и воспринимаемой личности. Вместе с тем результаты исследования личностных характеристик 296 младших школьников (71 девочка, 67 мальчиков в возрасте 9—10 лет и 90 девочек, 68 мальчиков в возрасте 10—11 лет), проведённого посредством адаптированного модифицированного Детского личностного вопросника Р. Кеттела на базе одной из средних школ г. Минска, свидетельствуют о неоднозначности личностного развития детей в изучаемом возрастном периоде.

На основании результатов корреляционного анализа 12 личностных характеристик в каждой из выборок испытуемых было установлено формирование двух комплексов личностных качеств. К первому, который может быть назван конструктивным, относятся, по мере убывания степени включённости в структурные взаимоотношения: ответственность, непринуждённость, социальная смелость, общительность, уверенность в себе, уравновешенность, высокий самоконтроль, понимание социальных норм и чувствительность, зависимость от других. Во второй,

соответственно — деструктивный комплекс входят: возбудимость, напряжённость, раздражительность, тревожность, пессимизм и склонность к доминированию, противопоставлению себя другим. Зафиксированные во всех выборках положительные взаимосвязи личностных характеристик внутри каждого из комплексов и отрицательные — между показателями, входящими в разные комплексы, свидетельствуют о формировании двух противоположных подструктур в структуре личности как мальчиков, так и девочек 9—11 лет. Ключевым качеством деструктивной подструктуры является возбудимость, а конструктивной — ответственность, добросовестность. «Лучше всего дети адаптированы в тех случаях, когда родители поощряют сорегулирование, чувство разделяемой между родителями и детьми ответственности» (Крайг Г., 2001). Качества конструктивной и деструктивной подструктур у каждого из испытуемых выражены в различной степени, что в общих чертах отражает картину психологического здоровья ребёнка.

При описании особенностей психологического здоровья, как правило, приводятся качества личности человека, поэтому диагностика психологического здоровья могла бы состоять в выявлении основных характеристик личности посредством вопросника Р. Кеттела или других традиционных методик. Однако для осуществления целенаправленной и планомерной работы по сохранению и восстановлению психологического здоровья необходимо выяснение глубинных причин формирования в качестве ведущей конструктивной или деструктивной подструктур личности. В качестве таких факторов могут быть рассмотрены индивидуальные свойства эмпатии как комплексной характеристики, сочетающей и внутренние, и внешние детерминанты личностного развития (Ковалевская А.В., Леганькова О.В., 2005).

Теоретическим обоснованием такого методического подхода является понимание психологического здоровья как системы, включающей три взаимосвязанных, находящихся в постоянном динамическом взаимодействии компонента: аксиологический, инструментальный и потребностно-мотивационный (Хухлаева О.В., 2001). Аксиологический компонент представляется как безусловное принятие человеком самого себя и других людей при достаточно полном знании объектов. Инструментальному компоненту соответствует умение понимать и описывать собственные эмоциональные состояния и переживания других, осознавать причины и последствия межличностных взаимодействий, а потому свободно выражать свои чувства, не травмируя окружающих. Потребностно-мотивационный компонент психологического здоровья определяется личной ответственностью человека, прежде

всего за собственное развитие, а также наличием потребности способствовать развитию других людей. Иными словами, психологическое здоровье — это позитивное само- и , если можно так выразиться, взаимочувствие, осознанное проявление этого состояния и использование его в качестве регулятора жизненной активности, индикатора адекватности собственного поведения и поведения другого, подкреплённое устойчивыми этическими взглядами. Эмпатия может выступать в качестве комплексной характеристики сложной системы психологического здоровья, так как позволяет раскрыть существенные черты всех трёх его компонентов.

Современными психологами эмпатия в сфере взаимоотношений понимается как проникновение-вчувствование во внутренний мир другого человека, переживание его эмоций, мыслей, поступков и чувств так, как если бы они были своими, не отказываясь, однако, от субъективной условности ситуации (Кан М., 1997). Основным механизмом эмпатии рядом учёных признаётся *идентификация* (Гаврилова Т.П., 1974; Роджерс К., 1997), которая в межличностных контактах «позволяет субъекту рефлексировать и быть адекватным социальным ожиданиям» (Крысько В.Г., 2001). В тоже время, обязательной характеристикой здоровой личности является социальный интерес, как способность интересоваться другими людьми, принимать в них участие (Адлер А., 1995). Более широкое понимание социального интереса, используемое в книге О. В. Хухлаевой, предполагает как раз «идентификацию с живыми и неживыми объектами, ощущение единства со всем миром».

Частные формы проявления эмпатии описываются при помощи понятий: «уровень осознанности» и «основные тенденции в эмпатийном переживании-реагировании». В первом случае имеется в виду относительная выраженность эмоционального или когнитивного компонентов эмпатии. Во втором — сравнительная близость данного конкретного варианта эмпатии к одной из двух сущностно, содержательно разных личностных форм: сопереживанию — безоценочному, безусловному принятию и разделению переживаний, эмоций и психических состояний другого (Кан М., 1997) или *сочувствию* — «...восприятию внутреннего мира другого не в его понятиях, а в терминах воспринимающего» (Гаврилова Т.П., 1974).

В современном научном понимании эмпатия в своём развитом виде представляется как процесс, протекающий от восприятия объекта, через сопереживание, сочувствие, внутреннее содействие к *реальному содействию*. В прикладном плане эмпатия рассматривается как процесс, инициирующий актуальную креативность субъектов общения с целью оптимизации взаимоотношений, повышения

эффективности межличностных контактов. В этом смысле она признаётся неотъемлемым свойством личности психотерапевта (Кан М., 1997) и учителя-фасилитатора (Орлов А.Б., 1988).

Практически все исследователи, занимающиеся изучением эмпатии, отводят ей значимую роль в личностном развитии человека, в особенности – в становлении его нравственности (Гаврилова Т.П., 1974). «Быть эмпатичным трудно. Это означает быть ответственным, активным, сильным и, в тоже время — тонким и чутким» (Роджерс К., 1997). Иначе говоря, человек, способный к проявлению высоко развитой эмпатии, обладает высоким уровнем личностного развития, свидетельствующим, в свою очередь, о его психологическом здоровье. Закономерным выглядит предположение, что в каждом частном случае выяснение индивидуальных свойств эмпатии человека позволит создать более полную картину его психологического здоровья.

Параллельно с изучением особенностей формирования личности в тех же выборках младших школьников проводилось исследование свойств эмпатии. Содержание эмпатии и основные её механизмы определялись при помощи методики В. В. Бойко, основные тенденции эмпатийного переживания-реагирования - посредством методики Т. П. Гавриловой «Неоконченные рассказы», изучить реальное проявление эмпатии в действии позволила авторская методика «Отметка» (Ковалевская А.В., Леганькова О.В., 2005). Результаты корреляционного анализа между показателями эмпатии - с одной стороны и личностными характеристиками по Р. Кеттелу — с другой позволили сделать следующие выводы. Каждой из выделенных ранее противоположных подструктур в общей структуре личности младших школьников 9—11 лет соответствуют определённые свойства эмпатии. Так, деструктивные черты личности — напряжённость, раздражительность, возбудимость, склонность к доминированию, противопоставлению себя другим, тревожность, пессимистичность, неуравновешенность и неуверенность в себе соотносятся как с эмоциональным, так и с когнитивным компонентами эмпатии, а также с установками на эмпатию и с интуицией. Формирование адаптивной, конструктивной подструктуры, включающей в себя уравновешенность, уверенность в себе, общительность, непринуждённость, социальную смелость, беспечность и весёлый нрав, связано со способностью к идентификации и искренностью субъекта эмпатии. Сопереживающие младшие школьники отличаются склонностью к риску, реактивностью, возбудимостью, тревожностью и пессимизмом, в то время как склонные к сочувствию — чувствительностью, уверенностью в себе, уравновешенностью, социальной смелостью,

непринуждённостью и общительностью. Проявление эмпатии в действии взаимосвязано у младших школьников, прежде всего, с таким качеством личности, как чувствительность, зависимость от других. Обусловленное эмпатией поведение в отношении слабо успевающего сверстника связано с оптимизмом воспринимающего и пониманием им социальных норм, а в отношении сверстника с высоким уровнем школьной успеваемости — с весьма низкой склонностью субъекта к доминированию, противопоставлению себя другим.

Таким образом, можно утверждать, что эмпатия психологически здорового младшего школьника осуществляется в значительной степени за счёт идентификации и проникающей способности, проявляется в форме сочувствия и адекватно реализуется в обусловленном эмпатией поведении, так как в структуре личности ребёнка, эмпатия которого обладает такими свойствами, более выражен комплекс конструктивных личностных характеристик. Выяснение у каждого конкретного ребёнка уровня развития соответствующих свойств эмпатии с целью дальнейшего их совершенствования не только откроет новые возможности диагностики психологического здоровья, но позволит выявить целый ряд глубинных причин его нарушения и проводить научно-обоснованную коррекционно-развивающую работу.

Литература:

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М., 1995.
2. Гаврилова Т. П. Экспериментальное изучение эмпатии у детей младшего и среднего школьного возраста // Вопросы психологии. 1974. № 5.
3. Кан М. Между психотерапевтом и клиентом: новые взаимоотношения. СПб., 1997.
4. Ковалевская А.В., Леганькова О.В. Изучение эмпатии и ценностных ориентаций как комплексных характеристик психологического здоровья детей младшего школьного возраста: Методические рекомендации. Мн., БГПУ им. М. Танка, 2005.
5. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2001.
6. Крысько В. Г. Социальная психология: словарь-справочник. Мн., М., 2001. 13
7. Орлов А. Б. Перспективы гуманизации обучения // Вопросы психологии. 1988. № 6.
8. Роджерс К. Клиенто-центрированная терапия. М., 1997.
9. Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции. М., 2001.